

МЕХАНИЗМЫ РАЗРУШЕНИЯ ЯЗЫКА на примере самодийских языков

Кузнецова, Ариадна И.

Москва

История человечества знает о многих языках и народах, исчезнувших с лица Земли. Некоторые из них пропали бесследно; о других известно по субстратному слою в языках ныне живущих народов; воспоминания о третьих сохранились в виде топонимики в районах их бывшего обитания... Мы с трудом можем установить, как погибли эти языки, куда делись их носители. Интересуясь историей исчезнувших языков и народов, лингвисты и историки нередко не замечают происходящего на наших глазах процесса исчезновения народов и языков, пока еще существующих на Земле. Именно в такой стадии — стадии этнического и языкового вымирания — находятся сейчас некоторые уральские народы и их языки, в частности, энецкий, селькупский и нганасанский.

Вымирание языка — процесс мучительный и долгий. Окончательному исчезновению языка обычно предшествует длительный период постепенного разрушения языка и этнического изменения. Причины, способствующие изменениям этноса, социально-экономического, экологического и т.п. характера в данной статье не рассматриваются (хотя они весьма существенны). Речь пойдет только о таких факторах, ослабляющих целостность этноса и разрушающих язык, как этническое смешение, связанный с ним полибилингвизм, ведущий иногда к смене языка, вытеснению прежней культуры элементами новой культуры, и малочисленность народа.

HAJDÚ PÉTER 70 ÉVES
Budapest 1993

ISBN 963 8461 72 1-231

Малочисленными народами в принятом 10 июня 1992 г. проекте Закона Российской Федерации (далее везде РФ) об основах правового статуса малочисленных народов признаются этнические общности, проживающие на территории своего традиционного расселения и насчитывающие менее 50 тыс. человек. При определении малочисленных народов целесообразность выбора в качестве рубежа именно 50 тыс. человек объясняется относительной стабильностью данного рубежа, так как народы численностью менее 50 тыс. человек не смогут преодолеть этот рубеж в результате естественного воспроизводства в течение, по крайней мере, ближайшего десятилетия: самые крупные из малочисленных народов в настоящий период не достигают еще и 35 тыс. человек, в то время как в группе народов численностью от 50 тыс. до 100 тыс. человек в результате естественного воспроизводства стотысячный рубеж будет преодолен несколькими народами уже в ближайшие годы (напр., табасаранами, которых сейчас насчитывается 94 тыс.).

Уточненный для проекта Закона список малочисленных народов РФ, выделенных переписью населения 1989 г., включает 34 наименования, но переписью не были учтены еще 28 народов, также относящихся к малочисленным народам РФ. Таким образом, на территории РФ в настоящее время проживает около 60 малочисленных народов, общая численность которых достигает чуть более 440 тыс. человек (0,3% всего населения РФ). Среди указанных народов числится 11 народов уральской семьи, т.е. более половины списка всех уральских народов (в фундаментальном исследовании Петера Хайду "Уральские языки и народы" рассматриваются языки 21 уральского народа). В основной список малочисленных народов РФ входит 9 наименованных уральских народов (5 финно-угорских и 4 самодийских). В регистр народов, не учтенных переписью 1989 г., внесены еще вошь и бесермяне. В списке малочисленных народов первое место (34190 человек) и последнее (198 человек) занимают самодийцы (ненцы и энцы соответственно).

Определение этнической принадлежности самодийцев, привлекающая к себе с давних пор внимание историков, вызывает большие трудности. Так, в среднем и верхнем течении р.Таз в период ХУП-ХУШ вв. коренное население складывалось на базе этнически разнородных элементов, которые прослеживаются и поныне, — селькупов, энцев, хантов и кетов, между которыми часто происходили смешанные браки (Лебедев 1978. 75, ЭИНС 118-129). В указанный период население Тазовского региона было в основном энецким, но вместе с тем в это время среди крайне смешанного

по происхождению населения здесь распространяется селькупский язык (ЭИНС 104, 124) и самоназвание “сель-куп” (ЭИНС 124). Этническая нивелировка селькупов, энцев и их соседей, начавшаяся несколько веков назад, продолжается и в настоящее время. Изменение этнической принадлежности влечет за собой неминуемое вытеснение прежних элементов культуры и возможную смену языка, используемого в качестве родного. С точки зрения языковой характеристики самодийцев следует добавить, что часть мигрантов-селькупов с юга, из Нарымского Приобья, подверглась сильной тюркизации, а часть испытала кетское влияние (ЭИНС 118).

Этническая и языковая ситуация у самодийцев в прошлом оказывается неоднозначной и запутанной также за счет того, что в документах ХУІ–ХУШ в. селькупы, ханты и кеты назывались все “остяками” (порою в противоположность “самоедам” — энцам. Самоедами назывались и нганасаны). Одновременно энцы и ненцы нередко записывались как “юраки” (ЭИНС 62–63), а в отдельных ревизиях ХУШ в. (ІУ 1782 г.) самодийское (энецкое) население Тымской и Караконской волостей Тазовского региона уже записано среди остяцкого, без подразделения на самоедов и юраков (ЭИНС 122–123).

Трудности в определении этнического состава самодийцев отражаются на установлении их численности, которое требует большой осторожности, умения, даже известной изобретательности (Долгих 1960. 13–14; ЭИНС 49, 97, 121). Динамика численности каждого народа в разные периоды его жизни бывает различной. Так, начиная с ХУІІ в. вплоть до ХІХ в. численность селькупского населения, появившегося в бассейне р.Таз в ХУІІ в., судя по материалам Сибирского приказа (Долгих 1960. 82–83), росла, хотя в отдельных районах их прежнего проживания в ХУІІ в. происходило сокращение численности селькупов в силу частичной ассимиляции селькупов татарами, а также в результате эпидемий оспы (Долгих 1960. 98), недостатков учета (многие ясачные плательщики просто скрывались) и др. причин. В конце ХІХ в. численность селькупов Нарымского Приобья по сравнению с началом ХУШ в. выросла в 2,5 раза, благодаря чему общая численность селькупов Нарымского Приобья достигла почти 4 тыс. человек (3944 по данным ЭИНС 120–121). В ХХ в. продолжались колебания в динамике численности селькупов, хотя заметного демографического спада не произошло. Следует, правда, сразу же оговорить, что по переписи 1926 г., когда было зафиксировано 17500 ненцев, около 1 тыс. нганасан и 250 энцев, селькупов было записано лишь 1630 человек, поскольку не учиты-

вались селькупы Нарымского округа, к этому времени сильно обрусевшие и утратившие свою самобытность. По материалам Е.Д. Прокофьевой, эту цифру необходимо увеличить приблизительно до 4,5 тыс. человек (Черников 1937. 230). Для отдельных групп самодийцев (энцев) демографический прирост в XX в. прекратился совсем.

Соотношение по численности между самодийцами в период ХУП–ХУШ вв. было иным, чем в настоящее время: напр., энцев было значительно больше, чем нганасан, и исчислялось тысячами (ЭИНС 57–58, 88–89, 91). В дальнейшем, в XIX столетии, установилась такая убывающая по численности последовательность самодийцев, которая сохраняется и в XX в.: ненцев более, чем селькупов, селькупов более, чем нганасан, нганасан более, чем энцев.

Динамика численности самодийцев в XX в. показана в таблице I (результаты переписи 1926 г. даны округленно. Во время трех последующих переписей энцы записывались как ненцы, в связи с чем в этой графе стоят прочерки).

Спад численности отдельных групп самодийцев не так страшен и показателен для разрушения и исчезновения языков, как забвение самого языка, увеличившееся в XX в. благодаря сильно возросшему количеству смешанных браков (особенно с русскими) у селькупов, нганасан и энцев (ЭИНС 93–95, Лебедев 1978. 75).

Группы самодийцев	Год					
	1926	1959	1970	1979	1989	
					по СССР	по РФ
Ненцы	17560	23007	28705	29894	34665	34190
Селькупы	1630/4500	3768	4282	3565	3612	3564
Нганасаны	1000	748	953	867	1278	1262
Энцы	250	—	—	—	209	198

Таблица 1

Разрушение языка видно по отношению к нему носителей языка, отвечающих на такие вопросы, как: считают ли они родным язык своей народности или какой-либо другой язык; владеют ли они свободно каким-либо вторым языком или не владеют вообще никаким другим языком; в какой ситуации билингв пользуется родным языком и т.п. Таблица 2, сделанная на основе материалов переписи населения бывшего Союза в 1989 г., показывает, что энецкий и

селькупский языки (особенно селькупский в Томской области) находятся на грани полного исчезновения. При социальном анкетировании необходимо учитывать возраст носителей родного языка. Молодое и среднее поколение у селькупов и энцев практически уже не владеет своим языком. Такая же картина скрывается за внешне благополучной статистикой и у нганасан, молодые представители которых не знают родного языка и не хотят им пользоваться.

Фактором, способным несколько затормозить процесс утраты языка, уже очень далеко зашедший, может быть пробуждение самосознания народа, его активное желание не просто сохранить свой язык, передать его следующим поколениям, но и создать письменность, собрать и издать образцы народного творчества. Нечто подобное происходит в настоящее время у многих малочисленных народов, стоящих на пороге исчезновения. Стремление возродить утраченную культуру, обрести письменность наблюдается и у селькупов, и у энцев, и у нганасан, но в силу малочисленности всех трех народов (особенно энцев), их этнической нивелировки, в силу утраты собственной культуры и забвения родного языка средним и молодым поколением вряд ли возможно предотвратить в относительно недалеком будущем полную гибель этих языков.

Отношение к языку	Группы самодийцев			
	Ненцы 34655	Нганасаны 1278	Селькупы 3612	Энцы 209
Считают родным язык своей народности	77,1%	83,2%	47,6%	45,4%
Считают родным языком русский язык	18,1%	15,5%	50,6%	38,3%
Считают родным языком другие языки	4,8% (зырянский, мансийский)	1,3% (в основном долганский)	1,8% (хантыйский, ненецкий)	16,2% (ненецкий, нганасанский)
Свободно владеют каким-то вторым языком	64,7%: 61,7%	60,5%: 56,5%	46,7%: 42,6%	57,9%: 47,8%
	(русским) 1,5%	(русским) 2,6%	(русским) 2,7%	(русским) 7,2%
	(ненецким)	(нганасанским)	селькупским	(энецким)
	1,5% (каким-л. др.)	1,4% (каким-л. др.)	1,4% (каким-л. др.)	2,9% (каким-л. др.)
Не владеют никаким вторым языком	35,3%	39,5%	53,3%	42,1%

Таблица 2

Литература

- Долгих, Б.О. (1960), Родовой и племенной состав народов Сибири в ХУП в. Труды института этнографии. Москва.
- Лебедев, В.В. (1978), К вопросу о брачно-родственных связях Тазовских селькупов. Полевые исследования института этнографии 1976. Москва. 68-78.
- Черняков, З.Е. (1937), Карта распространения языков народов Севера СССР. Языки и письменность народов Севера. Москва. 229-232.
- ЭИНС = Этническая история народов Севера. Москва 1982. 48-129.